

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!

Книга, которую вы держите в руках, представляет интерес в основном тем, что стремится наметить контуры развития в России теории и исследовательской практики такого динамично развивающегося в мировой науке направления, как антропология экстрактивизма, повестка которого сконцентрирована на социальных контекстах характерного для ряда стран социально-экономического уклада, основанного на экстенсивном освоении запасов полезных ископаемых со всеми свойствами такому пути развития ограничениями и преимуществами, напряжениями и актуальными вызовами.

Монография обобщает основные результаты завершившегося в 2022 году трехлетнего научного проекта «Антропология экстрактивизма: исследование и проектирование социальных изменений в регионах ресурсного типа», поддержанного Российским научным фондом (грант № 20-68-46043). Проект был посвящен проблематизации – с опорой на распространенные в социальных исследованиях эпистемологии и отдельные кейсы – феномена экстрактивизма в его человеческом (социальном, культурном) измерении с учетом исторического опыта и современных проблем развития регионов с сырьевой ориентацией экономики.

Изучение феномена экстрактивизма в его антропологическом измерении, а также социальных и культурных аспектов развития территорий экстенсивного промышленного развития в настоящее время весьма актуально. В районах добычи полезных ископаемых (минералов, энергетического сырья) и других невозобновляемых природных ресурсов зачастую формируется уникальный опыт социального взаимодействия, изменяющего облик местных сообществ (в т.ч. этнических), формирующего новые мировоззрения, идентичности, социальные дистанции и границы, которые нередко выстраиваются вдоль линий «за» и «против» тех или иных решений в области промышленного развития территорий,

извлечения и распределения ресурсной ренты. В пространстве этого дискурса нередко возникают конфликты и противостояния, создающие основу для новых форм лидерства и маргинальности, выражения солидарности и протеста. Все эти процессы так или иначе связаны с проблемой доступа и доминирования в сфере добычи ресурсов и распределения доходов от неё. Они во многом уникальны, дают важный культурный и этнографический материал и, в то же время, являются моделирующими для понимания природы социального взаимодействия и социального конфликта в целом.

С другой стороны, тема экстрактивизма как парадигмы или модели развития актуальна и в отношении наметившегося в последние десятилетия и крайне остро выраженного в текущем моменте кризиса ресурсопотребления – как частный случай, энергетического кризиса, – контекст которого все более отчетливо задается из международной политической повестки. В условиях, когда снижение потребления ископаемых ресурсов становится не только признаком экономической эффективности стран-потребителей, их климатической, экологической и социальной ответственности, но и основным политическим вызовом, для стран-экспортеров возникает целый комплекс сложнейших проблем. В пределе угрозы снижения объемов сырьевого экспорта связаны не только с необходимостью смены экономических стратегий, но и с масштабными мировоззренческими сдвигами, социальными трансформациями и новым, по сути, этапом самоопределения общества и отдельных социальных групп. Для России данный аспект поднимаемой проблемы на данный момент, что называется, «на острие» актуальной повестки.

Сегодня на уровне власти, корпораций, заинтересованных сообществ в местах добычи полезных ископаемых вполне осознана потребность в научных рекомендациях антропологов по снижению рисков социальных конфликтов вокруг извлечения ресурсной ренты; формулированию целей социальной и культурной политики в регионах экстенсивного ресурсоизвлечения; экспертизе промышленных проектов на предмет их социального воздействия на местные сообщества; выстраиванию устойчивых отношений между промышленными компаниями и уязвимыми группами населения в районах извлечения ресурсов.

Однако тот уровень развития, на котором в настоящее время находится отечественная практика соответствующих исследований, недостаточен для выполнения этой важнейшей экспертно-аналитической функции. Парадоксально, но факт: в стране с преимуществен-

но сырьевой ориентацией экономики, каковой является Россия, до настоящего времени не вполне осмыслен антропологический аспект экстрактивизма, равно как и его влияние на социальные, культурные, этнические процессы. Не предложены и не обоснованы подходы к интерпретации социокультурных смыслов и ценностей ни экстрактивистской парадигмы развития, ни постиндустриальной формации, которая должна сменить экстрактивистскую в обозримом будущем. В отечественной исследовательской традиции не сложилось – методологически и институционально не оформилось и в строгом смысле фактически отсутствует – прикладное направление социальной антропологии, способное в человеческом измерении представлять, описывать и анализировать процессы извлечения ресурсной ренты, их воздействие на социальную структуру общества, групповую идентичность и подвижность социальных границ; выявлять социально и культурно предопределённые факторы возникновения конфликтов в пространстве дискурса и практик ресурсоизвлечения; формировать на этой основе проекты управленческих решений, направленных на снижение рисков негативного воздействия и максимизацию позитивных социальных последствий в районах добычи природных ресурсов и в обществе в целом.

Те немногочисленные попытки российских антропологов (этнографов, этнологов) взять на себя роль экспертов и принять участие в урегулировании конфликтов из-за извлечения и распределения ресурсной ренты, которые известны по опубликованным в последние десятилетия работам наших коллег, чаще всего касались анализа взаимоотношений добывающих компаний и локальных групп коренных народов РФ в районах промышленной добычи газа, нефти, угля, минералов. Такого рода исследования, именуемые этнологическими (этноэкологическими, этносоциальными) экспертизами, в основном проблематизируют именно этнический компонент локальных взаимодействий, в т.ч. конфликтного характера, в системе «добывающие компании-коренные народы». Вместе с тем, сложившиеся в мировом научном пространстве подходы к исследованию и практическому решению такого рода проблем чаще всего свободны от фокуса на этнических аспектах локальных взаимодействий и рассматривают их в общем контексте социального процесса, что в итоге позволяет выйти на уровень более универсальных обобщений относительно смыслов, механизмов и ценностей экстрактивизма, равно как и его локальных социальных и культурных воздействий.

Тем не менее, перечисленные ограничения в достигнутом уровне развития в России социальных исследований ресурсного экстрактивизма авторский коллектив настоящего издания не относит к критике отдельных предшествующих разработок наших коллег или всего сообщества обществоведов России. В большей степени мы принимаем это на собственный счет, поскольку среди нас присутствуют исследователи, в течение не одного десятилетия связанные с проблематикой социального воздействия ресурсодобывающих индустрий на местные (в основном индигенные) сообщества, внесшие большой вклад в научный анализ множества соответствующих кейсов и разработку исследовательских подходов, на которых, собственно говоря, развивается сейчас отечественная практика антропологии (скорее, этнологии / этнографии) ресурсов. В этом смысле некий «особый путь», по которому с середины 1980-х гг. развиваются российские исследования социального импакта экстрактивизма (хотя сам термин не является в России обиходным, и его необходимо еще обосновывать, соотнося с характерными локальными / региональными / национальным контекстами), в свое время был выбран в том числе и нами. Понимание того, насколько выбранный путь специфичен в сравнении с мировой исследовательской (да и практической, собственно, тоже) повесткой, послужило отправной точкой для реализации упомянутого выше научного проекта, некоторые итоги которого представлены в данной книге.

По сути, речь идет о попытке выйти за рамки устоявшегося в российской науке этноориентированного подхода с целью формирования углубленного, соответствующего мировым научным разработкам понимания экстрактивизма, его универсальных и частных социокультурных смыслов и – на этой основе – разработки научных принципов прикладных исследований, применимых к решению проблем развития (в т.ч. постиндустриального) ключевых российских территорий экстенсивной добычи ресурсов. Решение указанных проблем, по нашему мнению, могло бы означать начало процесса становления в России соответствующей мировому уровню практики прикладных социальных исследований в таких областях как антропология ресурсов, теория развития, оценка социального воздействия добывающих индустрий.

Насколько это удалось, решать вам, уважаемый читатель. Следует, однако, перед началом вашего знакомства с представленными в монографии материалами подчеркнуть, что задачи панорамного и исчерпывающего описания всех ключевых направлений социальных

исследований экстрактивизма, в том числе с иллюстрированием их на примерах собственных кейс-стади, коллектив авторов этой книги, разумеется, не ставил. Это нереализуемо в рамках одного издания по итогам всего лишь трехлетнего цикла исследований. Более того, настоящая монография – не первая в ряду наших обобщающих публикаций по поднимаемой проблематике и смежным с ней темам. Ряд не обсуждающихся здесь сюжетов, в частности, был подробно описан и обсужден в монографии 2019 г. по практикам социальной экспертизы в постсоветской Сибири под редакцией Д.А Функа (Ресурсное 2019), а также в еще более ранней серийной дискуссии на страницах журнала «Этнографическое обозрение» в 2018–2019 гг. (Функ 2018a; Дискуссия 2018; Функ 2018b); «Этнологическая...» 2019; Функ 2019). Эта книга не повторяет поднятых ранее вопросов, пусть даже они и не исчерпаны в настоящий момент и продолжают активно обсуждаться. На страницах данной монографии мы в большей степени стремились очертить траектории дальнейшего развития в России теории и практики социальных исследований экстрактивизма, определить их возможные перспективы в контексте мировой повестки, с одной стороны, и уже сложившиеся внутри российской социокультурной антропологии заделы, подходы и в целом понимание исследуемого объекта, с другой.

К числу замечаний, предваряющих основное содержание книги, необходимо также отнести то, что в большинстве своём включенные в нее материалы были представлены в виде научных докладов и обсуждены на площадках ведущих российских и зарубежных конференций по социальным наукам и, в частности, социальной и культурной антропологии. В рамках прошедшего 6–8 июля 2021 года в Томске XIV Конгресса антропологов и этнологов России была организована тематическая секция «Ресурсный экстрактивизм в антропологической перспективе», по итогам работы которой была сформулирована концепция данной книги и отобрана часть материалов, которые впоследствии в нее были включены. Другая часть материалов, послуживших основой для глав настоящей монографии, представляет собой обобщенные презентации результатов исследований, выполненных в 2020–2022 гг. в рамках названного выше проекта РНФ.

В целом, собранные под одной обложкой тексты объединены также идеей сформировать представление о разнообразии контекстов описания, анализа и экспертизы социального воздействия экстрактивизма, имеющегося в этом направлении мирового исследовательского опыта и существующих у российских обществоведов важных научных заделов.

Литература

- Дискуссия / Е.И. Филлипова, В.Р. Филлипов, О.А. Мурашко, Н.И. Новикова, А.Н. Слепцов, В.В. Поддубиков // Этнографическое обозрение. – 2018. – № 6. – С. 82–99.
- «Ресурсное проклятие» и социальная экспертиза в постсоветской Сибири: антропологические перспективы / Д.А. Функ, В.В. Поддубиков, Е.В. Миськова [и др.]. – Москва: ООО «Типография «Демос», 2019. – 312 с.
- Функ Д.А. «Этнологическая экспертиза»: российский опыт оценки социального воздействия промышленных проектов / Д.А. Функ // Этнографическое обозрение. – 2018 а. – № 6. – С. 66–79.
- Функ Д.А. Ответ оппонентам: «Этнологическая экспертиза»: завершаем разговор? / Д.А. Функ // Этнографическое обозрение. – 2019. – № 4. – С. 147–149.
- Функ Д.А. Ответ оппонентам: продолжаем разговор / Д.А. Функ // Этнографическое обозрение. – 2018 в. – № 6. – С. 100–113.
- «Этнологическая экспертиза» (продолжение дискуссии № 6–2018) / А.Г. Новожилов, Н.Б. Вахтин, С.А. Арцемович [и др.] // Этнографическое обозрение. – 2019. – № 4. – С. 131–154.

Д.А. Функ, В.В. Поддубиков